

КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Терентьев Алексей Викторович

Старший преподаватель кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (Санкт-Петербург),
e-mail: terentiev@spbgau.ru

Исследуется понятие корпоративных споров, которое закреплено в ст. 225.1 АПК РФ. Указывается, что открытый перечень корпоративных споров нельзя назвать достоинством процессуального законодательства. С критической точки зрения рассматриваются основания отнесения ряда споров, приведенных в ст. 225.1 АПК РФ, к корпоративным. Высказывается предположение о необходимости закрепления на законодательном уровне правил определения корпоративных споров. Отмечается, что в ст. 225.1 АПК РФ включен ряд споров, которые в силу оснований их возникновения, состава участников и прочих обстоятельств не могут быть отнесены к корпоративным. Автор определяет отношения, из которых может возникнуть корпоративный спор, приводит круг лиц, которые вправе обратиться в суд с требованием о возбуждении дела по корпоративному спору, и круг лиц, которые будут выступать в качестве ответчиков по данной категории дел. Формулируется авторское определение понятия «корпоративные споры».

Ключевые слова: корпоративные отношения, участники корпоративных отношений, корпорация, участники корпорации, юридическое лицо, орган юридического лица, корпоративный спор, стороны корпоративного спора, арбитражный суды

CORPORATE DISPUTES IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION

Terentyev Alexei

Senior lecturer, St. Petersburg State Agrarian University (St. Petersburg),
e-mail: terentiev@spbgau.ru

The article is devoted to the concept of corporate disputes, which is enshrined in Art. 225.1 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (APC RF). The author states that an open list of corporate disputes is not the advantage of procedural law. The article considers from a critical point of view the grounds for attributing a number of disputes set out in Art. 225.1 of the APC RF to corporate disputes. The author suggests that it is necessary to establish and fix at the legislative level the rules for determining corporate disputes. He states that, in the current version of Art. 225.1 of the APC RF, there are a number of disputes, which, due to the reasons for their occurrence, composition of participants and other circumstances, cannot be attributed to corporate ones. The author defines the relations, from which a corporate dispute may arise, indicates a circle of persons, who can apply to court for the initiation of cases on corporate disputes, and a circle of persons, who will act as defendants in this cases. The author attempts to derive his own definition of corporate disputes.

Key words: corporate relations, participants of corporate relations, corporation, participants of a corporation, legal entity, body of a legal entity, corporate dispute, parties to a corporate dispute, arbitration courts

Согласно ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ под корпоративными спорами следует понимать «споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие

организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом (далее – корпоративные споры)».

АПК РФ оставляет открытым перечень корпоративных споров, что тяжело отнести к достоинствам указанной нормы. Открытость дает основания судам по своему усмотрению относить либо не относить споры к корпоративным. В качестве примера такого негативного влияния можно привести определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2015 г. № 5-КП15-71. Суть спора, ставшего предметом рассмотрения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, заключалась в том, что нижестоящие суды отказывались принимать к своему производству исковое заявление о взыскании с ответчика суммы займа и штрафных санкций. Указанные обязательства возникли из учредительного договора, который также содержал обязательства одной стороны при определенных обстоятельствах совершить действия в пользу третьего лица. Нижестоящие суды посчитали, что спор попадает под определение ст. 225.1 АПК РФ, следовательно, является корпоративным и должен быть рассмотрен арбитражным судом. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ не согласилась с нижестоящими судами. Отменяя определения последних и передавая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, коллегия указала, что суд первой инстанции не установил, элементы какого еще договора помимо учредительного содержит договор, и, соответственно, не определил подведомственность возникшего спора.

Неоднозначно решается также вопрос о квалификации спора о взыскании убытков, причиненных хозяйственному обществу его органами управления. Подтверждение этому служит определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2013 г. № 35-КП13-2.

По нашему мнению, законодателю необходимо исчерпывающе определить круг корпоративных споров либо установить четкие правила их определения. Поскольку первая задача представляется трудновыполнимой, полагаем правильным сосредоточить усилия на второй, а именно определить отношения, из которых могут возникать корпоративные споры, установить круг лиц, которые вправе обратиться в суд с требованием о возбуждении дела по корпоративному спору, и круг лиц, которые будут выступать в качестве ответчиков. Для этого нужно внести соответствующие изменения не только в процессуальное, но и в материальное законодательство, в том числе в Гражданский кодекс РФ.

Согласимся с мнением, что «выделение корпоративных исков основано на классификации исков по материально-правовому признаку»¹. Также нельзя не согласиться с тем, что «деление исков на виды по их материально-правовой природе имеет важное значение: именно материально-правовой природой иска определяются его подведомственность, направленность судебного процесса, субъективный состав участников процесса и те процессуальные особенности, которые характерны для отдельных категорий дел...»².

Осмелимся предположить, что корпоративный спор должен вытекать из корпоративных отношений. Корпоративный спор, на наш взгляд, не может вытекать из отношений, связанных с деятельностью нотариусов, или касаться оспаривания ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, пусть и совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг. Не будут корпоративными спорами и споры по искам учредителей, участников, членов юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок.

Для рассмотрения указанных выше споров еще до введения гл. 28.1 в АПК РФ были предусмотрены отдельные процедуры. Например, если мы не согласны с деятельностью нотариусов, пусть и вытекающей из деятельности по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, мы (без учета требований п. 9 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ) можем обратиться в суд общей юрисдикции с требованием о рассмотрении возникшего спора в порядке гл. 37 Гражданского про-

¹ Гражданский процесс / под ред. В. В. Яркова. М., 2009. С. 283.

² Добровольский А. А. Исковая форма защиты права // Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М. К. Треушников. М., 2005. С. 450–453.

цессуального кодекса РФ. Деятельность нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, по нашему мнению, существенно не отличается от деятельности нотариусов по удостоверению иных сделок, например сделок, направленных на переход прав в праве общей собственности на недвижимое имущество (для указанных сделок их нотариальное удостоверение обязательно в силу закона). Действия нотариуса (нотариальные действия) по удостоверению указанных сделок регулируются одними и теми же нормами закона, а именно гл. IX и X Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Мы не видим процессуальных отличий в обжаловании отказа нотариуса в совершении нотариального действия – удостоверения сделки с долей в обществе с ограниченной ответственностью – или нотариального действия – удостоверения сделки с долей в общей собственности на недвижимое имущество. Основания и предмет заявления, вероятнее всего, будут совпадать.

Важно отметить, что иных споров с участием нотариусов, подведомственных арбитражным судам, АПК РФ не предусмотрено.

Интересным представляется мнение Свердловского областного суда, который указал, что «требования о возмещении вреда, причиненного действиями нотариуса, подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции, поскольку нотариус не является лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Исключение составляют споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, которые п. 9 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ отнесены к исключительной компетенции арбитражного суда»¹. Иными словами, указанный Суд не видит практической необходимости в отнесении споров, вытекающих из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, к корпоративным спорам. Он лишь констатирует, что данные споры должны быть рассмотрены арбитражным судом в силу прямого указания закона. Однако непонятно, что в данных спорах «корпоративного» и чем оправдано их включение в гл. 28.1 в АПК РФ.

Как указывалось выше, не могут быть отнесены к корпоративным спорам споры, которые связаны с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг. Данные споры, по нашему мнению, должны быть рассмотрены по правилам гл. 24 АПК РФ. Если уполномоченный государственный орган незаконно препятствует эмиссии ценных бумаг, то нарушаются права юридического лица как эмитента – участника гражданского оборота. Отношения между эмитентом (корпорацией) и государственным органом не относятся к корпоративным, они не подпадают под определение корпоративных отношений, закрепленное в ст. 2 ГК РФ. Следовательно, не будет корпоративным и спор, вытекающий из таких отношений. В указанной ситуации речь идет о споре публично-правового характера (обжалование действий (бездействия) государственного органа). И отсылка в п. 2 ст. 225.2 АПК РФ к гл. 24 АПК РФ подтверждает это.

Вместе с тем полагаем, что спор, возникший в ходе эмиссии ценных бумаг внутри корпорации, будет корпоративным. Так, если совет директоров (наблюдательный совет) не утверждает (отказывается утверждать) решение о дополнительном выпуске ценных бумаг, принятое общим собранием, то, по нашему мнению, налицо корпоративный спор, возникший из корпоративных отношений.

Говоря о спорах по искам учредителей, участников, членов юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок, отметим, что в данном случае ответчиком будет выступать контрагент юридического лица, истцом – само юридическое лицо, а учредитель (участник, член юридического лица) в силу закона будет представителем истца. Сказанное подтверждается п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹ Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2013 г.) (п. 1 разд. IV).

Отношения между юридическим лицом и его контрагентом, возникшие на основании оспариваемой сделки, трудно отнести к корпоративным. Тогда почему должен быть корпоративным спор? Налицо спор хозяйствующих субъектов, процессуальным представителем одного из которых (истца) выступает его учредитель (участник, член юридического лица).

Причисляя указанные споры к корпоративным, АПК РФ противоречит сам себе. В ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ установлено, что арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, однако названные выше споры не связаны с созданием, управлением или участием в юридическом лице, следовательно, нет оснований относить их к корпоративным.

В научной литературе высказываются сомнения о целесообразности отнесения к корпоративным спорам споров, вытекающих из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг¹.

Как было отмечено, корпоративный спор должен вытекать из корпоративных отношений. Согласно поправкам, внесенным в ст. 2 ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», гражданское законодательство наряду с регулированием договорных и иных обязательств, регулированием имущественных и личных неимущественных отношений стало регламентировать «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)». В ГК РФ в определении корпоративных отношений используется термин «корпоративные организации», а в ст. 225.1 АПК РФ в определении корпоративных споров – «юридическое лицо». Как известно, понятие «юридическое лицо» не тождественно понятию «корпоративная организация». Корпоративная организация – это одна из организационно-правовых форм юридических лиц. На наш взгляд, использование законодателем в ст. 225.1 АПК РФ формулировки «юридическое лицо» методически неверно.

В 2014 г. Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» § 1 гл. 4 ГК РФ был дополнен ст. 65.1–65.3. В ст. 65.1 ГК РФ было закреплено деление юридических лиц на корпоративные и унитарные. Согласно указанной статье корпорацией признается юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ. Унитарным юридическим лицом признается юридическое лицо, учредители которого не становятся его участниками и не приобретают в нем прав членства.

Следовательно, законодатель, внося в ГК РФ указанные поправки, придал корпорации особый статус. Правовому регулированию деятельности (созданию, прекращению) корпорации законодатель посвятил отдельные нормы (например, ст. 60.2, 65.2, 65.3 ГК РФ и др.). Как видно из ст. 65.1 ГК РФ, отношения в корпорации имеют более сложную структуру. А значит, и споры, вытекающие из этих отношений, отличаются от споров, вытекающих из отношений в унитарных организациях. В последних не может быть споров о выделе доли (уплаты ее действительной стоимости) члена (участника) при его выходе, о принадлежности доли конкретному лицу, о созыве общего собрания, об оспаривании решений общих собраний, об избрании (назначении) лица на должность единоличного исполнительного органа и иных подобных споров.

Исходя из деления юридических лиц на корпоративные и унитарные следовало и споры разделить на корпоративные и споры, вытекающие из деятельности некорпоративных организаций. Мы считаем, что методически верным будет выделить

¹ Ионова Д. Ю. Корпоративные споры: новеллы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 105–119.

в АПК РФ главу о рассмотрении споров из отношений, возникающих при создании, деятельности, прекращении деятельности юридических лиц, а отдельный параграф (раздел) этой главы посвятить непосредственно корпоративным спорам. При этом позволим себе не согласиться с разъяснениями, данными в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, поскольку, на наш взгляд, нет необходимости разграничивать рассмотрение корпоративных споров, вытекающих из деятельности (создания, прекращения) коммерческих и некоммерческих корпораций. То есть необходимо установить исключительную подведомственность корпоративных споров арбитражным судам (п. 6 ст. 27 АПК РФ). Тем более что в ГПК РФ в настоящее время нет норм, регулирующих процедуру рассмотрения «корпоративных споров», связанных с управлением или участием в других корпорациях, являющихся некоммерческими организациями. Также стоит обратить внимание на то, что в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренной в 2014 г., поставлен вопрос о целесообразности унификации порядка рассмотрения корпоративных споров, возникающих в коммерческих и некоммерческих корпорациях.

Переходя к рассмотрению корпоративных отношений, из которых должен вытекать корпоративный спор, отметим, что данный вопрос является дискуссионным¹. В правовой доктрине отмечают, что определение корпоративных отношений, закрепленное в ГК РФ, не в полной мере раскрывает их сущность. Мы не будем останавливаться на рассмотрении и обосновании того, что понимается под корпоративными отношениями. Отметим лишь, что, по нашему мнению, корпоративные отношения – это «внутренние отношения, возникающие в процессе создания, деятельности, прекращения деятельности корпорации, связанные с участием и (или) управлением ей»².

Как указывалось выше, для разработки правил определения споров, относящихся к корпоративным, необходимо установить круг лиц, которые вправе обратиться в суд с требованием о возбуждении дела по корпоративному спору, и круг лиц, которые будут выступать в качестве ответчика; другими словами, определить круг участников корпоративных отношений.

Не останавливаясь детально на вопросе о составе участников корпоративных отношений (так как он требует отдельного рассмотрения), отметим, что мы не можем согласиться с мнением о том, что к числу участников корпоративных отношений необходимо относить «государственные органы, регистрирующие корпорации, допускающие к обращению их ценные бумаги и т. п... потенциальных инвесторов; профессиональных участников рынка ценных бумаг»³. Безосновательно включение в число участников корпоративных отношений кредиторов и реестродержателей⁴. По нашему мнению, наличие широкого круга участников корпоративных отношений придает им безграничный характер и делает их неотличимыми от иных отношений.

На наш взгляд, к участникам корпоративных отношений необходимо причислять членов корпорации, органы корпорации и саму корпорацию. Следовательно, корпоративный спор может быть возбужден только на основании требований одного из указанных участников корпоративных отношений, направленных к участнику этих же отношений.

Таким образом, под корпоративными спорами мы предлагаем понимать споры, вытекающие из отношений, возникающих в процессе создания, деятельности, прекраще-

¹ См., например: *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008; *Корпоративное право: учеб.* / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015; *Сулейменов М. К.* Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. 2016. № 3; *Белых В. С.* О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2; *Гутников О. В.* Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1 и др.

² Подробнее см.: *Терентьев А. В.* О понятии корпоративных отношений в современном российском законодательстве // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3. С. 40.

³ *Карагузов Ф. С.* Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. 2-е изд. Алматы, 2011. С. 68–69.

⁴ *Настин П. С.* Субъекты корпоративных правоотношений // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 176–183.

ния деятельности корпорации, связанные с участием и (или) управлением ею, участниками которых являются корпорация, ее члены и органы корпорации. Безусловно, данное определение не претендует на абсолютную истину и требует «отшлифовки». С нашей точки зрения, важно установить права всех участников корпоративных отношений, определить права и законные интересы, нарушение которых приведет к возникновению корпоративного спора, а также установить обязанности, неисполнение которых может стать причиной корпоративного спора.

Список литературы

Белых В. С. О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2.

Гражданский процесс / под ред. В. В. Яркова. М., 2009.

Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1.

Добровольский А. А. Исковая форма защиты права // Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М. К. Треушникова. М., 2005.

Ионова Д. Ю. Корпоративные споры: новеллы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3.

Карагусов Ф. С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. 2-е изд. Алматы, 2011.

Корпоративное право: учеб. / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

Настин П. С. Субъекты корпоративных правоотношений // Российский юридический журнал. 2016. № 5.

Сулейменов М. К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. 2016. № 3.

Терентьев А. В. О понятии корпоративных отношений в современном российском законодательстве // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3.

References

Belykh V. S. O korporatsiyakh, korporativnykh otnosheniyakh i korporativnom prave // Biznes, menedzhment i pravo. 2006. № 2.

Dobrovolskii A. A. Iskovaya forma zashchity prava // Grazhdanskii protsess: khrestomatiya / pod red. M. K. Treushnikova. M., 2005.

Grazhdanskii protsess / pod red. V. V. Yarkova. M., 2009.

Gutnikov O. V. Soderzhanie korporativnykh otnoshenii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013. № 1.

Ionova D. Yu. Korporativnye spory: novelty Kontseptsii edinogo Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2015. № 3.

Karagusov F. S. Osnovy korporativnogo prava i korporativnoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazakhstan. 2-e izd. Almaty, 2011.

Korporativnoe pravo: ucheb. / E. G. Afanas'eva, V. Yu. Bakshinskaya, E. P. Gubin i dr.; отв. red. I. S. Shitkina. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2015.

Lomakin D. V. Korporativnye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika ee primeneniya v khozyaistvennykh obshchestvakh. M., 2008.

Nastin P. S. Sub"ekty korporativnykh pravootnoshenii // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2016. № 5.

Suleimenov M. K. Grazhdanskoe pravo i korporativnye otnosheniya: problemy teorii i praktiki // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. № 3.

Terent'ev A. V. O ponyatii korporativnykh otnoshenii v sovremennom rossiiskom zakonodatel'stve // Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu». 2018. № 3.